

Заботы главного хранителя

«Культурный Петербург», № 1 – 2 (11) 2011

В 2014 году Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого (более известному, как Кунсткамера), исполнится 300 лет. До юбилея еще есть время, но уже сегодня подводятся промежуточные итоги, готовятся выставки, пишутся монографии. Я встретила с главным хранителем Кунсткамеры Павлом Ивановичем Погорельским, и он охотно ответил на мои вопросы.

– Павел Иванович, музей с такой долгой и богатой историей, наверное, сумел накопить богатые фонды. Нужно ли сейчас пополнять коллекцию?

– Если бы мы были просто музеем, точнее, только хранилищем, то, возможно, нам этого было бы достаточно. Но мы же научные работники, а предела изучению практически не существует. К тому же, сбор экспонатов, включая исторический аспект создания фондов, очень разноплановый процесс.

Существует, к примеру, обмен материалами с музеями зарубежных стран. Вот, благодаря Гамбургскому этнографическому музею пополнялась коллекция предметов из Африки. С нами щедро делятся отечественные музеи. Так, Государственный Музей этнографии народов СССР подарил нам часть своей большой коллекции из Лаоса, а ранее – ширмы из Китая. Ученый хранитель Зоологического музея Н.С. Поляков внес в свое время огромный вклад в нашу экспозицию по Японии.

Во все времена, особенно с начала XIX века, экспедиции-кругосветки непременно получали задания от Российской академии наук по сбору наиболее ценных предметов. Практически все наши знаменитые мореплаватели зарегистрированы как сдатчики коллекций.

Очень интересными были новостроечные экспедиции 60-х годов. Перед тем, как строить гидроэлектростанции и заливать огромные площади, туда отправляли ученых, археологов, проводили раскопки и поиски в старых деревнях, на стойбищах, курганах. И все потом передавалось в музей.

– А экспедиции самого музея? Ведь у вас ведется постоянная поисковая и научная работа.

– Наш музей – один из немногих, кто не относится к Министерству культуры РФ, а является научным подразделением Российской академии наук со всеми вытекающими из этого плюсами и минусами. Но какая бы коллекция ни составлялась, ею занимаются именно ученые самых разных специальностей, ведущие работу от «поля» до полки или витрины. Потому-то у нас бывают академические экспедиции, которые начались еще в дореволюционные времена: в Среднюю Азию, в Сибирь. К примеру, северные экспедиции только за последние годыполнили наш фонд на 500 экспонатов.

– В известной песне поется «Что у вас ребята, в рюкзаках?», а я бы спросила, что у вас в сундуках?

– Скорей не в сундуках, а в шкафах, старинных, красного дерева: в них как раз и хранится основной наш фонд. Чего уж там стесняться, если даже Кремлю не хватает площадей. Вот и у нас из более чем 1 200 000 единиц хранения выставляется всего 4-5%.

Замечу, что в названии музея вовсе нет слова археология, а между тем около 500 тысяч предметов – практически половина – археологические находки. И то здание, которое было построено вдоль Таможенного переулка в начале XX века, предназначено

как раз для археологических ценностей, как древнего каменного века, так и средневековья. Это специфические предметы: наконечники стрел, фрагменты или даже целые предметы из золота, которые входят в Особую коллекцию. Все добыто археологами в «полях», атрибутировано, описано, сфотографировано.

Около 150 000 единиц хранения составляет в нашем музее антропология. Это, прежде всего, огромная коллекция черепов и скелетов. Сейчас отдел антропологии находится на Среднем проспекте Васильевского острова. Там ведется большая научная деятельность.

Еще у нас около 200 000 единиц хранения этнографических экспонатов. Часть из них ведет свою историю с Петровских времен. Самые интересные коллекции анатомических препаратов, так называемых уродцев, куплены самим Петром I в Голландии. Эти коллекции бесценны, так как ничего подобного в Европе просто нет.

– Павел Иванович, и все-таки рядовым посетителям известна только верхушка вашего «айсберга». Расскажите о выставках поподробней.

– Площади у нас небольшие, поэтому для постоянных экспозиций мы используем каждый сантиметр, но стараемся показать максимально полные коллекции. Что касается выставок, то они для нас – выход из положения. Правда, все еще в мечтах у нас ежегодный показ новых поступлений и приобретений, хотя для многих музеев города это уже стало уже традицией. В 2010-м нам удалось две большие выездные выставки. Одна в Южной Корее, в Национальном музее, где были представлены почти 500 предметов, а вторая, не менее значимая, до весны действует в Государственном выставочном комплексе «Царицыно» в Москве. Она посвящена императорским коллекциям Петербурга, и участвуют в ней семь городских музеев, но большую часть составляет именно наша уникальная подборка из 320 предметов. Составлена она была еще при цесаревиче Николае II, когда он с огромнейшей свитой, в которой были высокообразованные умы Отечества нашего, совершал грандиозное путешествие и побывал в Египте, Индии, Японии, в Якутии, Сибири. Все самое интересное собиралось, фотографировалось, было получено множество уникальных подарков.

– Последний вопрос, Павел Иванович. А где готовят хранителей? Куда идти учиться старшеклассникам, готовым посвятить себя музейному делу?

– Должность главного хранителя Кунсткамеры, о которой, признаюсь, я начал мечтать еще в 1991 году, появилась в штате только пять лет назад. Я выпускник Восточного факультета ЛГУ, арабист, работал переводчиком в Йемене, очень привязан к этой стране, написал о ней кандидатскую диссертацию, а потом долгие годы трудился в нашем музее на разных должностях. Тем, у кого есть интерес к нашей специфике, посоветую еще в школьные годы чаще приходить в музей, слушать наших экскурсоводов, участвовать в работе Детского центра, который проводит специальные экскурсии, и не только по школьной программе, организует интересные праздники, связанные с народами разных стран мира. Совсем недавно прошли корейский и индийский.

Так что стать главным хранителем – это Путь, а учиться можно на Восточном факультете СПбГУ и специализироваться на кафедре этнографии исторического факультета. Можно начинать и с изучения музееведения. Это тоже особая, очень разносторонняя и нужная специальность.

Виктория Щербакова